

Заключение

Придерживаясь жанра «*заключение как резюме*», можно сказать, что самым важным итогом книги является обоснование мысли о принципиальной неоднородности морали. Она проходит красной нитью через все главы, получая различное выражение: через идею о множественности интерпретаций нравственных ценностей и норм, через описание сосуществующих репрезентаций морали, через установление специфики функционирования отдельных этических концептов и т. д. Эта неоднородность предопределена тем, что мораль по своей природе есть комплексный ответ на особые запросы общества и особые запросы личности.

При этом дисциплинарно-кооперативный, или адаптивный, интерес общества преломляется в морали через связанное с перфекционистскими запросами личности восприятие блага каждого человека в качестве абсолютной цели и ценности. В результате потребности социальной организации существенным образом трансформируются. Общественный идеал, формируемый моралью, предполагает не просто упорядоченное, устойчивое или эффективное общество, но справедливое, комфортное, «отзывчивое» или попросту «хорошее», то есть *наилучшее для живущих в нем людей*, наиболее полно обеспечивающее им набор распределяемых и нераспределяемых благ¹. Тем самым задается перспектива определения моральных критериев,

¹ Понятие «отзывчивого общества» введено в социальную этику умеренным крылом американского коммунитаризма (см.: *The Responsive Communitarian Platform: Rights and Responsibilities // Rights and the Common Good: Communitarian Perspective / Compl. by A. Etzioni. N.-Y.: St Martin's Press, 1995. P. 11–24*, а также общественно-

по которым можно было бы оценивать социальные системы, а также поиска стратегий моральной оптимизации последних. Обе эти проблемы неразрешимы в рамках нравственного сознания как такового (и этической теории как таковой), поскольку требуют привлечения широкого пласта специализированного социального знания. Более того, они неразрешимы в каком-то окончательном смысле из-за многообразия своих практических контекстов. Однако нравственное сознание (а с ним и этическая теория), в силу невозможности отгородиться от социального и политического измерения моральной ответственности, вынуждены (или, лучше сказать, *должны*) искать временные и ситуативные варианты их разрешения.

А это означает, что сами перфекционистские запросы личности (и образ морали, в наибольшей степени им соответствующий) *должны* быть скорректированы в связи с целесредственной спецификой социально-политической сферы и административно-регулятивной деятельности. Конечно, очищенный, идеальный образ морали, опирающийся на отношение к каждому человеку как к бесконечной ценности и уникальному личностному единству, разводящий между собой конкретизированную нормативность и принципиально неcodифицируемый идеал, сохраняет свои права в определенных жизненных ситуациях. В особенности в интимно-личностном контексте и при оказании индивидуальной помощи в экстренных положениях. Кроме того, он заставляет морального субъекта постоянно размышлять об оправданности тех или иных уступок общественным потребностям и целям, тех или иных компромиссов с социальными механизмами обеспечения общего блага. Однако во многих случаях абсолютный нравственный идеал уже перестает действовать напрямую, поскольку в ключевую цель морали как таковой и конкретных индивидуально ответственных деятелей превращается нечто такое, что не может быть обеспечено за счет индивидуального поступка (или индивидуального поведения), а именно – качество институтов и коллективных взаимодействий. Это создает некоторые дополнительные спецификации морали, которые были проанализированы в книге. В их числе: частичная формализация, частичная институционализация, частичная партикуляризация и использование логики «меньшего зла».

Как показало проведенное исследование, со своей нормативной или держательской стороны общественная мораль характеризуется набором распределяемых и нераспределяемых благ, которые должны быть обеспечены

политический журнал «Responsive Community»). Тема «хорошего общества», обсуждение которой восходит к Дж. Гэлбрейту, в российской нормативной социальной теории представлена работами В. Г. Федотовой (см.: *Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс – Традиция, 2005*).

членам общества. Однако номенклатура благ создает лишь самую приблизительную рамку для социально-политической практики. Нормативное содержание общественной морали достраивается и конкретизируется за счет решения целого ряда дополнительных вопросов: вопроса о соотношении этических обязательств общества перед своими членами и его фактических возможностей; вопроса о соотношении предоставляемых благ (или прав) с требованиями, предъявляемыми обществом к индивидам; вопроса о взаимном балансе различных благ (или прав), которые общество, стремящееся к моральному оптимуму, берет на себя гарантировать своим членам; наконец, вопроса о балансе между положением большинства и обеспечением различного рода минимумов каждому человеку.

В ходе определения критериев оценки социальных институтов и выявления стратегий их моральной оптимизации приходится учитывать еще один немаловажный фактор. Общественная мораль является не просто результатом коррекции абсолютной индивидуальной морали в связи с обобщенными потребностями социальных систем, а продуктом ее воздействия на конкретные культурные и политические сообщества. Эта мысль была зафиксирована в книге в связи с анализом философии морали А. Бергсона. Она же стала лейтмотивом обсуждения проблемы частной и общей справедливости. Таким образом, общественная мораль, в отличие от морали индивидуального совершенствования, глубоко контекстуализирована, культурно и исторически¹. Далеко не все расхождения в структуре общественных институтов или традиционных практик могут быть проинтерпретированы в свете их большего или меньшего отклонения от единообразного и неизменного общественного идеала. Этот идеал слишком неконкретен и поэтому моральная оптимальность определенного сообщества всегда будет оптимальностью в рамках его собственного исторического пути.

Таковы основные теоретические выводы и обобщения, сделанные в данной книге. Однако закончить ее хотелось бы уже в ином жанре – в жан-

¹ Существует и противоположное понимание этого аспекта различий между общественной и индивидуально-перфекционистской моралью. У. Мэтсон полагает, например, что именно нормативы, действующие как средство сохранения общественной солидарности и упорядоченности (low morality), исторически единообразны, а представления об индивидуальном совершенстве (high morality) предельно вариативны (*Matson W. The Expiration of Morality // Social Philosophy and Policy. 1994. Vol. 11. P. 169*). Однако следует иметь в виду, что он использует зауженное понимание общественной морали (она не рассматривается им в свете социальных условий доступа к самым различным благам) и расширенное понимание индивидуального перфекционизма (не собственно моральное, а скорее, религиозно-эстетическое).

ре «*заклучение как перспектива*». А для этого мне необходимо уточнить свое видение той роли, которую эта небольшая монография могла бы сыграть в отечественном этическом дискурсе. Прежде всего, она могла бы способствовать формированию более серьезного и пристального внимания к социально-этической тематике в целом. Однако есть еще один аспект потенциальной ценности исследования, для выявления которого необходимо определиться со следующим вопросом: на каких уровнях может осуществляться анализ общественной морали, или, соответственно, какие уровни анализа присутствуют в социальной этике как особой отрасли знания? Как мне представляется, первый уровень предполагает сравнительное исследование специфики индивидуально-перфекционистских и социально-этических императивов и ценностей. Второй уровень сосредоточен на более конкретных, внутренних проблемах общественной морали. На этом уровне выявляется содержание отдельных социально-этических концептов и связанные с ним нормативные приоритеты и парадоксы. Однако дело в том, что согласование приоритетов и разрешение парадоксов общественной морали происходит по преимуществу в живой ткани социально-политических взаимодействий. Что порождает потребность исследовать, *как именно* все это в ней происходит. Так задается третий уровень анализа в социальной этике – уровень практических коллизий и реальных кейсов.

Особенностью данной книги является то, что она объединяет некоторые проблемы первого и, отчасти, второго уровней, но не переходит третий. Как мне кажется, такой подход не лишен оснований, поскольку работа сразу на трех уровнях сделала бы монографию излишне многослойной и композиционно запутанной. Поэтому данную книгу необходимо воспринимать как своего рода *пролегомены* к конкретизированным этическим исследованиям социальной практики. Она задает особую исследовательскую перспективу, которую автор воспринимает также как личную перспективу роста. Этической мысли жизненно необходим переход от монологических спекуляций и прояснения нормативных оснований к ситуационному анализу общественной практики, хотя этот переход и сопряжен с определенными опасностями. Ведь практика может попросту «вытолкнуть» философа, или, вернее, анализируя практические ситуации, философ может потерять свою профессиональную определенность. Такая перспектива пугает. Но призвание философа в том и состоит, чтобы рисковать своей профессиональной определенностью ради поиска истины.

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231
Электронная почта: info@ino-center.ru,
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона, и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со

взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов, просвещения и профессиональной подготовки, и практической деятельности.